

Соколов Артем Павлович

**Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов
германского офицерского корпуса в 1918-1939 гг.**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва-2016

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Тимофеева Татьяна Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»,
исторический факультет

Официальные оппоненты:

Артамошин Сергей Викторович,
доктор исторических наук, профессор,
и.о. декана факультета истории и
международных отношений ФГБОУ
ВПО «Брянский государственный
университет имени академика И.Г.
Петровского»

Ланник Леонтий Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет»

Защита состоится < ... > _____ 2016 г. в < ... > часов на заседании
Диссертационного совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при Московском
государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд. _____.
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский
проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте www.hist.msu.ru.

Автореферат разослан < ... > _____ 2016 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается в непреходящей значимости вопроса о роли армии в обществе, а также в незавершенности дискуссионного обсуждения истории Германии межвоенного периода 1918-1939 гг., в особенности проблем места и роли германского офицерского корпуса в процессе возникновения и кризиса Веймарской республики, формирования тоталитарного национал-социалистического государства и участия вермахта во Второй мировой войне.

Продолжающиеся в наши дни вооруженные конфликты с участием армий, комплектация которых происходит по принципу всеобщей воинской повинности, постоянно ставят вопросы о моральной ответственности военнослужащих, в первую очередь офицеров, за выполнение отданных командованием приказов, за подчинение идеологическим постулатам и целям своего государства. Анализ принципов формирования кодекса чести, а также эволюции общественного статуса офицерского корпуса и их взаимовлияния позволит по-новому подойти к оценке морально-психологического состояния в том числе и современных вооруженных сил.

Объектом исследования является офицерский корпус сухопутной германской армии. Эпизоды, где рассматриваются офицеры военно-морского флота или авиации, оговариваются отдельно.

Предметом исследования является эволюция кодекса чести и морально-политических взглядов германского офицерского корпуса в 1918-1939 гг., а также статус офицера в межвоенный период в Германии.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении взаимозависимости между морально-политическими представлениями германского офицерского корпуса, этическими нормами кодекса чести и общественным статусом германского офицера с учетом смены конкретных исторических условий в межвоенный период и адаптационных ниш для данного социо-профессионального слоя.

Данной цели соответствуют следующие **задачи** исследования:

- Рассмотреть германский офицерский корпус как особую группу внутри политической системы Германии со своей мотивацией и моделями поведения;
- Проанализировать механизмы и динамику адаптации офицерского состава армии в контексте изменений общественно-политической обстановки в Германии в 1918-1939 гг.;
- Проследить трансформацию общественного статуса немецких офицеров и факторов, оказывавших на него влияние;
- Проанализировать морально-этическую конструкцию кодекса чести германского офицерского корпуса в ее статике и эволюции, степень воздействия на нее идеологии национал-социализма;
- Определить особенности процесса нацификации вермахта в сфере воздействия на мировоззрение офицерского состава.

Хронологические рамки работы охватывают период особой динамики в истории Германии: с 1918 по 1939 гг., от поражения в Первой мировой войне до нападения на Польшу 1 сентября 1939 г. и начала Второй мировой войны. На протяжении 21 года общество и офицеры как его часть трижды были вынуждены проходить процесс приспособления к резко менявшимся историческим условиям, когда зачастую речь шла о коренных вопросах выживания или совести. Но в связи с тем, что и кодекс чести, и процесс складывания общественного статуса германского офицерского корпуса имеют продолжительную историю формирования, в работе также присутствуют отдельные обращения к более ранним историческим условиям последней трети XIX–начала XX вв. Период Второй мировой войны, напротив, вынесен за пределы рассматриваемых хронологических рамок, т.к. специфика войны, развязанной нацистами, сформировала принципиально иное пространство для осуществления военными своими профессиональными функциями, радикально трансформировала образ врага и понятие служения родине.

Методологическая основа диссертационного исследования по необходимости весьма разнообразна. В качестве ее главных аспектов можно выделить принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма

как научный метод подразумевает рассмотрение отдельных исторических явлений в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии, а также анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования. Принцип научной объективности предполагает исследование исторических объектов и явлений как принадлежащих к сфере реальной действительности с максимально возможной непредвзятостью со стороны историка.

Обращение в ходе исследования к проблемам, связанным с межличностным взаимодействием, практиками повседневности определяет целесообразность использования методологии исторической антропологии и истории повседневной жизни. Важное место при этом занимает и междисциплинарный подход, элементы которого используются в данном исследовании за счет обращения к таким наукам как социология и политология.

Использование принципов имагологии, нацеленной на изучение образов, инородных для воспринимающего их объекта, определяется необходимостью понять, с одной стороны, образ офицера в представлениях германского общества в рассматриваемый период, а с другой – образ Германии, родины, «Фатерланда» в сознании самих офицеров. Интересен и образ германских офицеров в глазах «коллег» из других стран, в частности советских командиров, имевших возможность в ходе рабочих поездок в Германию довольно близко познакомиться с военным механизмом республиканского рейхсвера.

Историко-биографический метод позволяет рассмотреть историю отдельной личности в широком историческом контексте, проследить, каким образом окружающая среда определяла её мировоззрение, образ действий, жизненный путь. Применение данного метода особенно целесообразно при обращении к наиболее ярким представителям германского офицерского корпуса – генералам, фельдмаршалам, видным военным теоретикам, чьи биографии обычно вызывают наибольший интерес и представляются в качестве «образцовых».

Метод кластерного анализа подразумевает упорядочивание объектов исследования в сравнительно однородные группы на основании полученной о них информации. Применительно к нашему исследованию использование данного метода целесообразно при рассмотрении германского офицерского корпуса с учетом обострения внутри него разногласий во взглядах на внутри- и внешнеполитические проблемы в кризисные годы Веймарской республики (1919-1923 гг., 1929-1933 гг.) и в период укрепления национал-социалистической диктатуры (1933-1934 гг.), подготовки ко Второй мировой войне (1938-1939 гг.).

Кроме того, в исследовании используются элементы методологии элитологической науки – репутационный метод анализа элит, позволяющий раскрыть ценностные установки ограниченной группы людей, обладающей привилегированным положением по сравнению с другими членами общества. Именно данный метод позволяет взглянуть на кодекс чести германского офицера как совокупность правил и установок, регламентировавших его жизнь на службе и в быту.

Источниковая база исследования представляет собой совокупность архивных материалов, тематических сборников документов, специальной военной литературы, материалов прессы, мемуарной литературы и др. Отдельные документы вводятся в научный оборот впервые. Специфика источниковой основы диссертационной работы заключается в преимущественном использовании узкотематических материалов военных учреждений Веймарской республики и Третьего рейха параллельно с необходимостью целевого обращения к широкому спектру общеполитических источников при условии тщательной верификации содержащихся в них сведений из-за особой идеологической конъюнктуры того времени.

Группа **неопубликованных архивных источников** включает в себя материалы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного Военного Архива (РГВА), Центрального Архива Министерства Обороны (ЦАМО).

Материалы ГАРФ представлены фондом Р7445, содержащим первоисточники Нюрнбергского процесса над немецкими военными преступниками, значительное число которых не публиковалось в России и за рубежом. Особый интерес для нашего исследования вызывают документы защиты и обвинения, касающиеся подсудимых Вильгельма Кейтеля (начальник штаба ОКВ)¹ и Альфреда Йодля (начальник оперативного штаба ОКВ)², против которых были выдвинуты обвинения в военных преступлениях и преступлениях против мира и человечества.

Фонды РГВА представлены как трофейными фондами немецкого происхождения³, так и материалами, относящимися к советско-германскому военному сотрудничеству в годы Веймарской республики (1922-1933 гг.)⁴. После окончания Второй мировой войны именно в РГВА оказалось множество документов рейхсвера и вермахта, имеющих важное научное значение для нашей работы. Так, ценным источником для нашей работы имеют документы специальной комиссии рейхсвера, образованной в 1920 г. по случаю разбирательства между тремя офицерами рейхсвера, которые позволяют получить определенное представление о механизме разрешения противоречий, связанных с кодексом чести немецкого офицера в условиях запрета офицерских «судов чести» конституцией Веймарской Германии⁵. Материалы дела включают в себя служебную переписку офицеров, их показания, итоговый отчет работы комиссии.

Отдельно следует обозначить объемный массив трофейных немецких документов, хранящихся в ЦАМО, оцифровка которых ведется с 2011 г. в рамках проекта, инициированного Администрацией Президента Российской Федерации. Особый интерес в рамках нашего исследования представляют документы из фонда 500, содержащиеся в описях 12450 и 12451, в которых имеется документация ОКВ и ОКХ соответственно⁶.

¹ ГАРФ. Ф. Р7445. Оп. 1, Д. 2086.

² ГАРФ. Ф. Р7445, Оп. 1, Д. 2007.

³ РГВА. Ф. 1303, Оп. 3. Д. 137, 138, 141.

⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а, Д. 148с, 329с; Ф. 33988. Оп. 3с, Д. 235.

⁵ РГВА. Ф. 1303, Оп. 3. Д. 135.

⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450; Оп. 12451.

Опубликованные источники различаются между собой по характеру и происхождению. Представляется целесообразным разделить их на следующие группы: официальные материалы и документы; дневники и мемуарная литература; публицистика; материалы прессы.

Официальная документация представлена приказами, докладными записками, отчетами и другими документами органов военного управления. Значительное количество официальных материалов опубликовано в тематических сборниках, изданных в ФРГ⁷. Множество военных документов, в особенности периода рейхсвера, было уничтожено в ходе одного из налетов английской авиации на Потсдам в апреле 1945 г. Появление сборников документов стало попыткой восстановить целостную картину развития германской армии на основе материалов из земельных архивов, личных фондов представителей офицерского корпуса, архивов других министерств и ведомств. Кроме того, в исследовании использовались специализированные подборки документов по морально-психологическому состоянию офицерского корпуса на протяжении широкого хронологического промежутка⁸, российско-немецкие и российские сборники документов о советско-германском военном сотрудничестве 1922-1933 гг.⁹, изданные материалы о пребывании в советском плену представителей германского генералитета¹⁰, опубликованные материалы Нюрнбергского процесса¹¹. Ряд официальных материалов приводится по их публикациям в общетематических сборниках документов¹².

⁷ Wehrmacht und Politik. Dokumente und verbindendem Text. Hrsg. von Schüddekopf O.-E. Braunschweig: Limbach, 1953; Das Heer und die Republik. Quellen zur Politik der Reichswehrführung 1918 bis 1933. Hrsg. von Schüddekopf O.-E. Hannover: Goedel, 1955; Zwischen Revolution und Kapp-Putsch. Militär und Innerpolitik. 1918-1920. Bearb. von Hürten H. Düsseldorf: Droste, 1970; Die Anfänge der Ära Seeckt. Militär und Innenpolitik 1920-1922. Bearb. von Hürten H. Düsseldorf: DrosteVerlag, 1979; Armee und Drittes Reich. 1933-1939. Darstellung und Dokumentation. Hrsg. von Müller K.-J. Paderborn: Schöningh, 1989.

⁸ Offiziere im Bild von Dokumenten aus drei Jahrhunderten. Hrsg. von Messerschmidt M., Gersdorf U. v. Stuttgart: Dt. Verl., 1964; Die Bildung des Offiziers. Dokumente aus vier Jahrhunderten. Hrsg. von Bertram J. Bonn: Führungsstab der Streitkräfte, 1969.

⁹ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922-1933. Неизвестные документы. М.: «Советская Россия», 1992; Reichswehr und Rote Armee. Dokumente aus den Militärarchiven Deutschlands und Rußlands. 1925 – 1931. Hrsg. von Kahlenberg P., Pichoja R., Dvojnich L. Koblenz: Bundesarchiv, 1995.

¹⁰ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944-1951. Макаров В.Г., Христофоров В.С., М.: Международный фонд «Демократия», 2009.

¹¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 тт. М.: «Юридическая литература», 1987-1999.

¹² Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Hrsg. von Michaelis H. Bd. 7. Berlin: Dokumenten-Verlag, 1962; Die ungeliebte Republik.

Одними из основополагающих источников для изучения общественно-юридического статуса офицеров стали отдельные издания законов об армии Германии 1921¹³ и 1935 гг.¹⁴ с расширенными комментариями. Их дополняет циркуляр «Защита чести» (Wahrung der Ehre) – аналог дисциплинарного устава рейхсвера и вермахта, который практически ежегодно переиздавался в виде отдельного издания с начала 1920-х гг. В нашей работе используются издания 1929 и 1938 гг.¹⁵, в сравнении наиболее полно отражающие изменения в этом документе после краха Веймарской республики и всевозрастающей нацификации армии.

Кроме того, в соответствии с юридической системой Германии все выходившие в стране законы были обязаны публиковать в официальном ежедневном периодическом издании Министерства юстиции (с 1922 г. – Министерства внутренних дел) «Имперский вестник законов» (Reichsgezetzbblatt), который выходил с мая 1871 по апрель 1945 г. Ряд законов и указов, необходимых для изучения положения офицерского корпуса и используемых в нашей работе, приводится по их публикациям в данном издании¹⁶.

Важным источником данной работы являются мемуары генералов и офицеров германских вооруженных сил. Обращаясь с данной группой источников необходимо помнить, что главным мотивом и целью воспоминаний гитлеровских военных деятелей являлось оправдание себя и офицерского корпуса перед обвинениями в военных преступлениях¹⁷.

Dokumentation zur Innen- und Aussenpolitik Weimars. 1918-1933. Hrsg. von Michalka W. und Niedhart G. München: Dt. Taschenbuch-Verlag, 1980.

¹³ Wehrgesetz vom 23. März 1921 mit Einleitung und Erläuterungen von Gemler P. Berlin: Stilke, 1921.

¹⁴ Gesetz für den Aufbau der Wehrmacht vom 16. März 1935. Berlin. 1935.

¹⁵ Wahrung der Ehrenhaftigkeit. Berlin: Reichswehrministerium, 1929; Wahrung der Ehre. Berlin: Reichsdr., 1938.

¹⁶ Reichsgezetzbblatt, (выборочно 1918-1939)

¹⁷ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 2004; Кессельринг А. Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. 1933-1947. М.: Центрполиграф, 2003; Редер Э. Гросс-адмирал. М.: Центрполиграф, 2004; Кейтель В. Размышления перед казнью. Смоленск: Русич, 2004; Манштейн Э. фон. Из жизни солдата. Ростов н/Д: Феникс, 2000; Варлимонт В. В ставке Гитлера. М.: Центрполиграф, 2005; Хольтиц Д. фон. Солдатский долг. Воспоминания генерала вермахта о войне на западе и востоке Европы. 1939-1945. М.: Центрполиграф, 2015; Halder F. Hitler als Feldherr. München: Münchener Dom-Verl., 1949; Faber M. v. Macht und Ohnmacht: Erinnerungen eines alten Offiziers. Stuttgart: Günther, 1953.

В отдельную группу можно выделить воспоминания офицеров, оказавшихся в советском плену, работавших в комитете «Свободная Германия» или служивших впоследствии в армии ГДР¹⁸.

Кроме воспоминаний генералов Третьего рейха в нашем исследовании используются мемуары военных деятелей донацистского периода: Эриха Людендорфа¹⁹, Пауля фон Гинденбурга²⁰, Вильгельма Грёнера²¹, Рюдигера фон дер Гольца²², Людвига Меркера²³. Воспоминания военного министра Отто Гёсслера²⁴, человека, никак не связанного с армией до начала своей министерской карьеры, тем не менее, целесообразно отнести к группе мемуаров военных лиц.

Значительный интерес для нашего исследования в части, касающейся общественного статуса офицерского корпуса, представляют мемуары представителей власти и управления, непосредственно не связанных с вооруженными силами. В первую очередь это касается мемуарной литературы политической элиты гитлеровской Германии. Воспоминания Альберта Шпеера²⁵, Франца фон Папена²⁶, Яльмара Шахта²⁷, Иоахима фон Риббентропа²⁸ и др. позволяют получить сведения о механизмах работы государственной машины Третьего рейха (частично – Веймарской республики), внутривластной обстановке, аппаратной борьбе внутри нацистской партии и государства.

Напрямую к мемуарной литературе гитлеровских высших функционеров примыкают дневниковые записи министра пропаганды Третьего рейха Йозефа Геббельса, которые велись им практически ежедневно с начала 1920-х гг. В

¹⁸ Мюллер В. Я нашел подлинную Родину. М.: Вече, 2010; Винцер Б. Солдат трех армий. М.: Прогресс, 1971; Петерсхаген Р. Мятая совесть. М.: Вече, 2010.

¹⁹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. Мн.: Астрель, 2005.

²⁰ Гинденбург П. Воспоминания Гинденбурга. Пг., 1922.

²¹ Gröner W. Lebenserinnerungen. Osnabrück: Biblio-Verlag, 1972.

²² Гольц Р. фон дер. Моя миссия в Финляндии и Прибалтике. СПб.: Издание Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015.

²³ Maercker G. Vom Kaiserheer zur Reichswehr. Leipzig: Verlag von K.F. Koehler, 1921.

²⁴ Gessler O. Reichswehrpolitik in der Weimarer Zeit. Stuttgart. 1958.

²⁵ Шпеер А. Воспоминания. М.: «Захаров», 2010.

²⁶ Папен Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933 – 1947. М.: Центрполиграф, 2005.

²⁷ Шахт Я. Главный финансист Третьего рейха. Признания старого лиса. 1923 – 1948. М.: Центрполиграф, 2011.

²⁸ Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. М.: Мысль, 1996.

настоящей работе использована первая часть мюнхенского издания дневников, которая содержит записи с 1923 г. до нападения Германии на СССР в 1941 г.²⁹.

Важное значение для нашей работы имеют публицистические сочинения представителей офицерского корпуса кайзеровской эпохи³⁰, Веймарской республики³¹ и Третьего рейха³², которые существенно отличаются между собой по уровню аналитики и набору заданных тезисов. Отдельно стоит выделить труды таких военных теоретиков как Кольмар фон дер Гольц³³, Фридрих фон Бернхарди³⁴, Ганс фон Сект³⁵, Эрих Людендорф³⁶ и Вильгельм Грёнер³⁷. Интересна публицистика по военной тематике гражданских лиц – философов³⁸ и журналистов³⁹. Применительно к периоду национал-социализма целесообразно обращение к основополагающим работам нацистских лидеров⁴⁰ и к специальным пропагандистским изданиям за авторством отдельных функционеров НСДАП⁴¹.

Материалы прессы представлены старейшим военно-аналитическим журналом Германии «Военный еженедельник» (Militärwochenblatt)⁴² и специальным печатным органом крупнейшего объединения офицеров германской армии – Немецкого офицерского союза⁴³.

Представляется, что выбранный для нашего исследования комплекс источников адекватен целям и задачам работы, позволяет проанализировать

²⁹ Die Tagebücher von Joseph Göbbels. Hrsg. von Fröhlich E. Teil. I, 1923-1941. Bd. 1-3. München: K. G. Saur, 2006.

³⁰ Der Offizier als Erzieher des Volkes. Berlin: Mittler, 1888; Spohn C. Die Bedeutung, Stellung und Pflichten des Ehrenrats nebst Würdigung der Tätigkeit des Kommandeurs. Berlin: Eisenschmidt, 1910.

³¹ Tiburtius J. Der Offizier im neuen Deutschland. Berlin: Arbeitsgemeinschaft für staatsbürgerl. und wirtschaftl. Bildung, 1919; Enders F.-K. Reichswehr und Demokratie. München-Leipzig: Duncker & Humblot, 1919; Armin O. Die Juden im Heere. München: Dt. Volks-Verl., 1919; Hesse K. Der Reichswehrsoldat. Berlin: Paetel, 1927.

³² Förtsch H. Wehrpflicht-Fibel. Berlin: Verl. Offene Worte, 1935; Förtsch H. Die Wehrmacht im nationalsozialistischen Staat. Hamburg: Broschek, 1935; Wehrmacht und Partei. Hrsg. von Donnevert R. Leipzig: Barth, 1939; Jahrbuch des deutschen Heeres. Leipzig. (1937-1939).

³³ Goltz C. v. Das Volk in Waffen. Berlin: V. Decker, 1883.

³⁴ Bernhardt F. v. Deutschland und der nächste Krieg. Stuttgart-Berlin: Cotta, 1912.

³⁵ Seeckt H. v. Die Zukunft des Reiches. Urteile und Forderungen. Berlin: Verl. für Kulturpolitik, 1929; Die Reichswehr. Leipzig: Kittler, 1933.

³⁶ Ludendorff E. Der totale Krieg. München: Ludendorffs Verlag, 1935.

³⁷ Groener W. German Military Power since Versailles // Foreign Affairs, Nr. 3. 1933. pp. 434-446.

³⁸ Schmidt F. Der Wehrmann des XX Jahrhunderts. Berlin: Eisenschmidt, 1928.

³⁹ Lehmann-Rußbüldt O. Die Reichswehr. Gedanken eine Zivilisten. Berlin: Verl. der Scholle, 1930.

⁴⁰ Гитлер А. Моя борьба. Каунас: Т-ОКО, 1992; Розенберг А. Миф XX века. Таллин: Syildex, 1998.

⁴¹ Buch W. Des nationalsozialistischen Menschen Ehre und Ehrenschatz. München: Eher, 1939; Usadel G. Grundlagen einer nationalsozialistischen Ethik. Hamburg: Hanseatische Verl.-Anst, 1935.

⁴² Militärwochenblatt (выборочно 1918-1939).

⁴³ Deutscher Offizier-Bund (с 1934 г. - Reichsverband Deutscher Offiziere) (выборочно 1933-1939).

заявленную проблематику с разных сторон и в необходимом историческом контексте.

Степень изученности темы в литературе. Вооруженные силы Германии и офицерский корпус сравнительно часто становились объектом изучения специалистов как в самой Германии, так за её пределами. Несмотря на это, многие аспекты истории германской армии, такие как кодекс чести офицерского корпуса и социальный статус офицера, остаются малоизученными и требующими отдельных исследований.

В советской исторической науке германский офицерский корпус рассматривался под сильным инерционным влиянием военной пропаганды 1941-1945 гг. и в строгом соответствии с классовым марксистско-ленинским подходом. В основных работах по данной теме⁴⁴ германские офицеры представлялись орудием господствующего класса – аристократии и крупной буржуазии, генералитет рейхсвера обличался как один из главных виновников прихода Гитлера к власти⁴⁵, а сам фашизм, как советские историки называли и режим Муссолини в Италии, и германский национал-социализм, признавался неотделимым от милитаризма, т.е. от деятельного заинтересованного участия армии в происходивших внутри фашистского государства процессов⁴⁶.

Отдельные попытки «очеловечить» германский офицерский корпус, взглянуть на его мировоззренческие установки в отрыве от строго классового подхода возникали в период «оттепели» вокруг трактовки событий заговора 20 июля 1944 г. Так, в монографии Д.Е. Мельникова⁴⁷ впервые в СССР был проведен анализ генезиса моральных воззрений офицеров-заговорщиков, в первую очередь, полковника графа Клауса фон Штауффенберга как безусловного лидера среди них. Автором справедливо отмечается значимость религиозных мотивов в формировании личности Штауффенберга, его идеализм

⁴⁴ Безыменский Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961; Германский империализм и милитаризм. Сб. статей под ред. А.С. Ерусалимского. М.: Наука, 1965; Проэктор Д.М. Оруженосцы Третьего рейха. М.: Воениздат, 1971.

⁴⁵ Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. М.: «Мысль», 1978.

⁴⁶ Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. Бессонов Б.Н. Фашизм: политика, идеология. М.: Высшая школа, 1985.

⁴⁷ Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Причины и следствия. М.: «Международные отношения», 1965.

как в первоначальной поддержке идей нацистов, так и в их последующем отрицании. Несмотря на predeterminedность основных выводов, работа Мельникова оставалась позитивным исключением из магистрального для советской историографии идеологизированного подхода.

Близкими к позиции советских историков были работы восточногерманских исследователей, научную деятельность которых можно и нужно рассматривать по объективным причинам во взаимосвязи с усилиями советских коллег. В своих трудах историки ГДР особенно подчеркивали связь «военщины» и крупного капитала, которая привела к падению Веймарской республики и приходу к власти Гитлера в 1933 г.⁴⁸ Так же как и в советской историографии, определенные тенденции отхода от базового исследовательского тренда и одновременно центровой его интерес складывались вокруг трактовок заговора 20 июля 1944 г. В работе Курта Финкера, посвященной лидеру заговорщиков графу фон Штауффенбергу, дается подробная картина его становления как германского офицера, сопровождающаяся обращением к идейному миру и политическим взглядам полковника⁴⁹.

Внимание современных российских историков к германскому офицерскому корпусу хронологически также смещено в сторону периода Третьего рейха. Не последнюю роль играет здесь по-прежнему большой запрос среди широкой общественности на темы, связанные с гитлеровской Германией, объективный интерес к проблематике Великой Отечественной войны. Выбор конкретных аспектов для исследований определяется логичным желанием заполнить лакуны советской историографии и рассмотреть вопросы, уже в какой-то мере изученные зарубежными коллегами. Важно значение имеет тема советско-германского военного сотрудничества 1921-1933 гг., сопряженная с открытием и вводом в научный оборот новых источников из российских архивов.

⁴⁸ Gossweiler K. Das Kapital. Reichwehr und NSDAP 1919-1924. Berlin: Akad.-Verl., 1984; Руге В. Как Гитлер пришел к власти: германский фашизм и монополии. М.: «Мысль», 1985.

⁴⁹ Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. М.: «Прогресс», 1974.

Здесь следует положительно выделить работы ярославского историка А.М. Ермакова⁵⁰. В своих книгах исследователь подчеркивает и детально анализирует трансформацию положения вермахта во время гитлеровского правления от обладающего большим политическим влиянием, элитным социальным составом и особым самосознанием инструмента государственной власти в послушное орудие фюрера – многомиллионную машину расовой и мировоззренческой войны. Причину таких изменений Ермаков видит в симпатии военачальников рейхсвера по отношению к Гитлеру, берущей свое начало еще до 1933 г. на фоне кризиса легитимации Веймарской республики среди офицеров.

Интересны портреты участников заговора 20 июля 1944 г., присутствующие в исследованиях Б.Л. Хавкина⁵¹. Анализ биографий генералов-заговорщиков восполняет очевидный пробел еще советской историографии в изучении эволюции моральных воззрений германских офицеров на протяжении всего межвоенного периода 1918-1939 гг.

По-прежнему значимой для отечественной историографии темой является советско-германское военное сотрудничество 1921-1933 гг. Уход от резких тенденциозных оценок конца 1980-х – начала 1990-х гг. и продолжающееся изучение документов, ставших доступными относительно недавно, привели к появлению ряда исследований, сочетающих богатый источниковый материал и глубокую аналитику⁵².

Скорее научно-популярный характер носит работа О.Ю. Пленкова, посвященная истории рейхсвера и вермахта на ранних этапах развития⁵³. Большую академическую ценность представляет серьезное исследование этого

⁵⁰ Ермаков А.М. Очерки истории германского вермахта. 1933-1939. Ярославль: ЯГПУ, 2000; Ермаков А.М. Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. М.: Эксмо, 2006; Ермаков А.М. Вермахт против евреев. Война на уничтожение. М.: Яуза-пресс, 2009.

⁵¹ Хавкин Б.Л. Соппротивление в рядах вермахта на восточном фронте и генерал Х. фон Тресков // Новая и новейшая история. № 1. 2013. С. 157-175; Национальный комитет «Свободная Германия» и попытка создания немецкого антигитлеровского правительства // Новая и новейшая история. № 4. 2015. С. 31-52; Россия и Германия. 1900-1945. Сплетение истории. М.: Новый хронограф, 2014. С. 252-407.

⁵² Захаров В.В. Военные аспекты взаимоотношений СССР и Германии: 1921 – июнь 1941 г. М.: ГА ВС, 1992; Кантор Ю.З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920-1930-е года. СПб.: Питер, 2009; Захаров В.В. Между Берлином и Москвой: руководитель спецгруппы «Р» германского рейхсвера Оскар Риттер фон Нидермайер // Веймарская республика: история, историография, источниковедение: межвуз. сб. науч. тр., Вып. 5. Иваново: Иван. Гос. ун-т, 2011. С. 44-60.

⁵³ Пленков О.Ю. Тайны Третьего рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии. М.: «Олма Медиа Групп», 2010.

же автора об идейных истоках национал-социализма, в котором проводится аналитика различных идеологических течений, интеллектуальный багаж которых был использован нацистами⁵⁴.

Генералитету кайзеровской армии в годы Первой мировой войны и первых лет Веймарской республики посвящена монография саратовского историка Л.В. Ланника⁵⁵.

Германскому офицерскому корпусу как элитарной группе, принимавшей непосредственное участие в политических процессах последних лет Веймарской республики, посвящена монография О.Ю. Кутарева⁵⁶.

Важным импульсом к изучению германской армии немецкими историками стали первые публикации воспоминаний генералов вермахта, увидевшие свет почти сразу после образования ФРГ. Они задали набор тезисов, которые окончательно оформили противоречивую доказательную базу легенды о «чистом вермахте». В соответствии с ней, вермахт на протяжении всего гитлеровского правления оставался аполитичной силой, не участвовавшей в военных преступлениях нацистского режима. Дополнительным подтверждением этого тезиса было решение Нюрнбергского трибунала, отказавшегося признать вермахт преступной организацией. Большинство работ, вышедших в ФРГ в 1950-е гг., стремились показать всех офицеров как «рыцарей без упрека», чуть ли не безразличных к национал-социалистической идеологии.

Так, в 1950 г. в Западной Германии вышла книга авторитетного немецкого военного историка Вальтера Гёрлица, посвященная истории Генерального штаба германской армии как средоточия интеллектуальной силы офицерского корпуса, «элите элит»⁵⁷. В целом автор характеризует данный институт и весь германский офицерский корпус как обладающий значительной

⁵⁴ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб: «Владимир Даль», 2011.

⁵⁵ Ланник Л.В. Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012.

⁵⁶ Кутарев О.В. Германские элиты в эпоху становления нацизма. СПб.: Алетейя, 2013.

⁵⁷ Görlitz W. Der deutsche Generalstab: Geschichte und Gestalt. 1657 – 1945. Frankfurt am Main: Verl. Frankfurter Hefte, 1950; На русс. языке: Гёрлиц В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657-1945. М.: Центрполиграф, 2005.

самостоятельностью на протяжении всего времени своего существования. Всю ответственность за совместную с Гитлером работу Гёрлиц возлагает на наиболее одиозных про-нацистских представителей генералитета: Вильгельма Кейтеля, Альфреда Йодля, Вальтера фон Рейхенау и др. При этом автором дается действительно объемное представление о трёхвековой истории Генерального штаба германской армии, что положительно выделяет данную работу из массы книг, так или иначе формирующих представление о «чистом вермахте»⁵⁸.

Принципиальный поворот историков ФРГ в подходах к оценке армии и офицерского корпуса в Германии в период Веймарской республики и Третьего рейха произошел в конце 1960-х гг. под влиянием продолжительных дискуссий о месте и роли национал-социализма в германской истории, сопровождавшихся открытием новых источников и появлением широкого общественного запроса на новый взгляд на нацистское прошлое.

В 1969 г. вышла работа немецкого историка Манфреда Мессершмидта «Вермахт в национал-социалистическом государстве. Время идеологизации»⁵⁹. В ней на основании широкой источниковой базы последовательно рассматривается процесс насаждения национал-социалистической идеологии среди офицерского корпуса и вооруженных сил. При этом сам генералитет предстает в работе не в качестве молчаливой отстраненной силы, но непосредственного участника интриг и переговоров, обеспечивших назначение Гитлера рейхсканцлером.

Другой не менее важной работой на этапе переосмысления подходов к изучению германской армии стала монография «Вооруженные силы и Гитлер»⁶⁰ историка Карла-Юргена Мюллера. В ней автор рассматривает проблему инкорпорации армии в государство и общество Третьего рейха с помощью тезиса о модернизационной составляющей гитлеровского режима.

⁵⁸ Напр. Herzfeld H. Das Problem des deutschen Heeres, 1919-1945. Laupheim: Steiner, 1952.

⁵⁹ Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Die Zeit der Indoktrination. Hamburg: Decker's Verl, 1969.

⁶⁰ Müller K.-J. Das Heer und Hitler. Stuttgart: Dt. Verl, 1969.

Наравне с исследованиями, рассматривавшими проблему армии и офицерского корпуса в Германии через призму их взаимоотношений с национал-социалистическим режимом, наконец-то появилось и некоторое число работ, представляющих историю германских вооруженных сил в более широком контексте истории Германии. В 1960 г. вышло исследование Рудольфа Абсолонна, посвященное трансформации военного законодательства в Германии с XIX в. до эпохи Третьего рейха⁶¹. Социальному портрету германского офицерского корпуса и его изменениям в XX веке уделил внимание Детлеф Балдь⁶².

С точки зрения вопросов изучения морально-психологического состояния германского офицерского корпуса следует положительно выделить работу Карла Деметра⁶³, в которой автор пытается рассмотреть немецких офицеров через различные морально-этические категории, такие как понятие о чести, долге, справедливости и т.п. Фактически это было первое исследование такого рода, к сожалению, явно недостаточного объёма для столь глубокой темы. Кроме исследования Деметра можно также отметить работу Ганса Дрифтмана об образовательно-воспитательной системе германской армии в 1871-1939 гг.⁶⁴. Автор анализирует образовательные программы в германских военных училищах и демонстрирует, как система морально-этических ценностей воспроизводила себя в каждом новом поколении офицеров в том числе и через тематику лекций и других занятий.

После распада СССР и открытия доступа к советским архивам для историков из ФРГ стали появляться исследования вокруг советско-германского военного сотрудничества 1921-1933 гг. Здесь следует выделить работы

⁶¹ Absolon R. Wehrgesetz und Wehrdienst. 1935-1945. Das Personalwesen in der Wehrmacht. Boppard am Rhein: Boldt, 1960.

⁶² Bald D. Der deutsche Offizier. Sozial- und Bildungsgeschichte des deutschen Offizierkorps im 20. Jahrhundert. München: Bernard & Graefe, 1982.

⁶³ Demeter K. Das deutsche Offizierkorps in Gesellschaft und Staat 1650 – 1945. Frankfurt am Main: Bernard&Graefe, 1962. На рус. яз.: Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650-1945. М.: Центрполиграф, 2007.

⁶⁴ Driftmann H. Grundzüge des militärischen Erziehungs- und Bildungswesens in der Zeit 1871-1939. Regensburg: Walhalla und Praetoria, 1980.

Манфреда Цайдлера⁶⁵, в которых автор обращается не только к практическим аспектам сотрудничества (организация учебных центров рейхсвера на территории СССР, обмен делегациями и др.), но и к проблеме восприятия германскими офицерами РККА и СССР.

Интересно заметить, что отдельные работы, посвященные исключительно истории рейхсвера в 1919-1933 гг., выходили в свет в значительной степени обособленно от научных дискуссий вокруг истории вермахта⁶⁶, т.е. интерес к проблеме взаимной ответственности армии и политического режима по-прежнему концентрировался на периоде национал-социализма.

Новым мощным импульсом к развенчанию легенды о «чистом вермахте» стала передвижная выставка «Война на уничтожение. Преступления Вермахта в 1941-44 гг.», открытая в 1995 г. и посвященная действиям вермахта на Восточном фронте. На очередной волне интереса к истории германских вооруженных сил стали появляться новые работы, окончательно обозначившие разрыв с легендой о «чистом вермахте». Здесь следует выделить исследование немецкого историка Вольфрама Ветте⁶⁷, в котором он проводит сравнение традиционных представлений германских офицеров с национал-социалистической идеологией.

По мере достижения определенного консенсуса среди историков по вопросу о роли и месте армии и офицерского корпуса в истории Германии первой половины XX века стали появляться работы, стремящиеся рассмотреть ранее малоизученные аспекты проблемы, найти новые исследовательские подходы. Так, существенное развитие получило направление «новой биографии». В вышедших относительно недавно работах, посвященных таким представителям германского офицерского корпуса как генералы Франц Гальдер⁶⁸, Вернер фон Бломберг⁶⁹, Фридрих Фромм⁷⁰, Людвиг Бек⁷¹, биографии

⁶⁵ Zeidler M. Reichswehr und Rote Armee 1920-1933: Wege und Stationen einer ungewöhnlichen Zusammenarbeit. München: Oldenbourg, 1993; Zeidler M. Das Bild der Wehrmacht von Rußland und der Roten Armee zwischen 1933 und 1939 // Das Rußlandbild im dritten Reich. Hrsg. von Volkmann H.-E. Köln: Böhlau Verlag, 1994. S. 105-125.

⁶⁶ Carsten F. Reichswehr und Politik 1918-1933. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1965; Gordon H. The Reichswehr and the German Republic 1919-1926. London: Kennikat Press, 1972.

⁶⁷ Wette W. Die Wehrmacht. Feindbilder, Vernichtungskrieg, Legenden. Frankfurt am Main: Fischer, 2005.

⁶⁸ Hartmann C. Halder, Generalstabschef Hitlers 1938 – 1942. Paderborn: Schöningh, 1991.

⁶⁹ Schäfer K. Werner von Blomberg: Hitlers erster Feldmarschall; eine Biographie. Paderborn: Schöningh, 2006.

военачальников рассматриваются в широком историческом контексте, демонстрирующим их типичность и, в то же время, уникальность как представителей военного сословия Германии.

Наравне с биографиями отдельных представителей офицерского корпуса германской армии определенной популярностью пользуется жанр сборников биографий генералов вермахта⁷². Как правило, авторы подобных исследований стремятся предоставить читателю краткий обзор жизненного пути генералов, сопровождающийся попытками провести их типологизацию во вводной части исследования.

Другая тенденция связана с анализом ранее малоизученных аспектов деятельности офицерского корпуса в немецком обществе. Показательной является работа Кристиана Халлера, посвященная изданиям военной периодики в Веймарской республике⁷³. Трансформацию военно-управленческого аппарата Германии в период Третьего рейха анализирует немецкий историк Юрген Форстер⁷⁴. Компаративное исследование мемуаров представителей генералитета провел историк Михаэль Бертрам, подтвердившей в своей работе основной набор мотивов самооправдания в воспоминаниях высокопоставленных военных⁷⁵.

Особенности исследования германского офицерского корпуса англо-американскими историками в целом тесно увязаны с тенденциями, характерными для ученых из ФРГ. Если для периода 1950-х гг. – начала 1960-х характерна полемика с немецкими апологетами легенды о «чистом вермахте»⁷⁶, то позднее, после её постепенного развенчания, стали появляться как общие

⁷⁰ Kroener B. «Der starke Mann im Heimatkriegsgebiet» - Generaloberst Friedrich Fromm: eine Biographie. Paderborn: Schöningh, 2005.

⁷¹ Müller K.-J. Generaloberst Ludwig Beck: eine Biographie. Paderborn: Schöningh, 2008.

⁷² Барнетт К. Военная элита рейха. Смоленск: Русич, 1999; Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск: Русич, 1999; Тоомсваре У. Стратеги Третьего рейха. Ростов-на-Дону: «Феникс». 1999; Кнопф Г. Генералы Третьего рейха. М.: АСТ, 2006; Hitlers militärische Elite. Hrsg von Ueberschär G. Darmstadt: Wiss. Buchges., 2011.

⁷³ Haller C. Militärzeitschriften in der Weimarer Republik und ihr soziokultureller Hintergrund. Trier: Kliometria, 2012.

⁷⁴ Förster J. Die Wehrmacht im NS-Staat. Eine strukturgeschichtliche Analyse. München: Oldenbourg Verlag, 2009.

⁷⁵ Bertram M. Das Bild der NS-Herrschaft in den Memoiren führender Generäle des Dritten Reiches. Eine kritische Untersuchung. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2009.

⁷⁶ Wheeler-Bennet J.W. Die Nemesis der Macht. Die deutsche Armee in der Politik, 1918-1945. Düsseldorf: Droste, 1954; Craig G. The politics of the Prussian army: 1640 – 1945. Oxford: Clarendon Press, 1955.

обзорные работы по германской армии⁷⁷, так и исследования отдельных аспектов её истории⁷⁸.

Научная новизна. Научная новизна диссертации заключается в системности анализа морально-этических представлений германского офицерского корпуса на протяжении длительного и столь насыщенного событиями исторического периода с привлечением новых источников, ранее в силу разных причин не вводившихся в научный оборот или редко использовавшихся исследователями. Автором впервые предпринимается попытка конкретизировать в зависимости от обстоятельств времени довольно абстрактное понятие кодекса чести, обычно привлекаемого в исследованиях по истории Германии весьма схематично или в виде набора клише. Кроме того, анализируется общественный статус офицера в немецком обществе с учетом взрывной динамики всего межвоенного периода 1918-1939 гг.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что комплексный анализ морального кодекса, политических взглядов и общественного статуса германского офицерского корпуса дает возможность получить глубокую объемную картину его мировоззрения, непосредственно влияющего на процесс принятия решений по самым разным вопросам политики, общественной жизни, профессиональной деятельности.

Практическая значимость. Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов при подготовке и в осуществлении новых исследований, разработке общих и специальных курсов по истории Германии. Положения диссертации могут стать основой специальных работ, посвященных истории германской армии и офицерского корпуса в межвоенный период 1918-1939 гг.

Апробация результатов. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 9 февраля 2016 г. на заседании кафедры новой и новейшей истории

⁷⁷ Kitchen M. A Military History of Germany from the eighteenth century to the present day. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975; Cooper M. The German Army 1933-1945. Its Political and Military Failure. London: Macdonald & Jane's, 1978; Seaton A. The German Army. 1933-45. London: Weidenfeld & Nicolson, 1982.

⁷⁸ Deutsch H. Hitler and his generals. The hidden Crisis, January-June 1938. Minneapolis: University of Minnesota, 1974; Kitchen M. The German Officer Corps. 1890-1914. Oxford: Clarendon Press, 1968.

исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные выводы диссертации отражены в четырех публикациях, представляющих собой статьи в научных журналах, рецензируемых ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации соответствуют целям и задачам исследования, которое построено по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **введении** приводится обоснование актуальности темы, определены объект, предмет, цели, задачи, хронологические рамки и методологическая база исследования, проанализированы источники и историография, выявлены научная новизна и степень изученности проблемы.

В **первой главе «Общественный статус германского офицерского корпуса. 1918-1939 гг.»** рассматривается общественный статус германского офицерского корпуса в 1918-1939 гг., в сложный период значительной внутренней трансформации. К началу Первой мировой войны офицеры занимали традиционно элитарное положение в восприятии немецкого общества, их исключительное влияние было основано одновременно на социальном происхождении, высоком профессионализме и особой роли «воспитателей нации». Они пользовались авторитетом «первых слуг» кайзера и рассматривались как выразители его власти. Однако четыре года войны, закончившиеся горьким поражением, привели к тому, что офицерский корпус оказался под ударом недовольства миллионов немцев, вынужденно одевших военную форму. Революция 1918/1919 гг. впервые столкнула военную элиту с открытым проявлением неповиновения со стороны солдат, хотя и в сравнительно мягких формах. Солдатские Советы, которые по сути могли бы заменить офицеров или хотя бы принимать участие в назначениях их на командные должности, были слишком радикальным явлением для всей немецкой военной истории и, за неимением массовой поддержки, оказались обречены на исчезновение.

Наоборот, Версальский договор и сформированная по его условиям законами о рейхсвере армия Веймарской республики стали теми факторами, которые оказывали определяющее влияние на положение и восприятие офицеров в обществе в 1919-1933 гг. 100-тысячный рейхсвер, рассматривавшийся и своими творцами, и общественностью как попытка сохранить ценные кадры старой армии, в значительной степени обладал высоким авторитетом лишь в качестве наследника великого прошлого, а не как источник реальной силы. Успев вовремя минимизировать для себя угрозы со стороны революции 1918/1919 гг., приспособившись к стесненным моральным и материальным условиям своего существования в период республики, офицерский корпус оказался абсолютно не готов к сути «революции» национал-социализма. Офицеры, в основном, с определенной долей воодушевления поверили в обещание Гитлера сделать армию одной из надежных опор государства, а Германию – подлинно великой страной. Однако они оставили без должного внимания, а в отдельных случаях и с легкостью приняли расово-биологические и другие аспекты идеологии национал-социализма, пропагандистскую харизму «фюрера и рейхсканцлера», в результате оказавшись встроенными вместе с остальными в унифицированное общество Третьего рейха со своими скорее призрачными привилегиями, а не с реальным внепартийным высоким статусом.

Во второй главе «Офицерский корпус как часть политической элиты Германии. 1918-1939 гг.: иллюзии и реальность» анализируется многообразие общественно-политических позиций германского офицерского корпуса в их динамике на протяжении всего межвоенного периода (1918-1939 гг.), когда военные стремились сохранить и упрочить своё положение значимой элитарной группы в государстве. Крах монархии Гогенцоллернов в ноябре 1918 г. вынудил военных искать оптимальный выход из революционного многовластия, который был найден в сотрудничестве с умеренными политическими силами. Взаимодействуя с социал-демократами, офицерам удалось нейтрализовать радикальный вариант развития революции и

обеспечить себе место единственного надежного защитника республики. Победив внутреннюю смуту, офицерский корпус был бессилён открыто противостоять диктату стран Антанты и Версальскому договору, сократившему армию до 100 000 человек. Колоссальные усилия, направленные на сохранение боеспособности вооружённых сил, предпринимаемые командующим рейхсвером генералом Гансом фон Сектом, были эффективны в сложившихся условиях, но не могли сами по себе преодолеть кризисное состояние Германии после Первой мировой войны. Офицеры нуждались в политиках, способных, в отличие от социал-демократов, обеспечить не только временную стабильность, но и стимулы к развитию на основе национального единства.

Единственной партией на политическом горизонте Веймарской республики, проявлявшей волю к глубоким структурным переменам без марксистских экспериментов, казалась НСДАП во главе с Адольфом Гитлером. Частичная идентичность геополитических целей нацистов и офицерского корпуса предопределила благожелательную позицию армии в дни «национальной революции» 1933 г. Однако идеи о возвращении Германии в ранг великих держав в представлении нацистов были неотделимы от установления «государства фюрера», внутри которого было невозможно существование автономных центров силы и политического плюрализма. И это государство уже не отводило армии роль единственного и первостепенного защитника, формируя другие идеологически выдержанные организации и структуры. В итоге начало Второй мировой войны германский офицерский корпус встретил как «меч фюрера», при этом не обладающий монопольным статусом даже в качестве функциональной элиты.

В третьей главе «Кодекс чести германского офицерского корпуса 1918-1939 гг.» рассматривается кодекс чести офицеров, который представлял собой сложившуюся систему моральных представлений, объединявшую эту группу на основании общих ценностей. На протяжении всего межвоенного периода 1918-1939 гг. военное руководство часто обращалось к нему как к полупоформальному средству обеспечения стабильности

в войсках, предотвращения тенденций политизации в годы германской революции и Веймарской республики и, до некоторой степени, форсированной нацификации Третьего рейха.

Опасаясь слома всей военной организации после 1918 г., генерал Ганс фон Сект приложил значительные усилия, чтобы сохранить в рейхсвере дух старой армии настолько, насколько это позволяла реальность, в целом враждебная офицерскому корпусу. Механический континуитет был невозможен. Главный моральный авторитет – кайзер Германской империи – самоустранился, оставив офицеров в ситуации «ценностного вакуума», который было необходимо чем-то заполнить.

«Великая Германия», которая пришла на смену идее монархии, стала, с одной стороны, эффективной моральной конструкцией, обеспечившей высокий уровень мотивации офицерского корпуса в условиях ограничений Версальского договора, а с другой – подготовила основу для солидаризации с политическими силами, способными, по мнению офицеров, достичь данного идеала на практике. Это обстоятельство было успешно использовано лидером НСДАП А. Гитлером, ставшим в конце концов для офицерского корпуса, хотя и не без оговорок, абсолютным вождем.

Выстоявший в непростые годы Веймарской республики моральный кодекс германского офицера, тем не менее, оказался уязвим перед национал-социалистическим движением с его наступательным динамизмом и декларируемой приверженностью идеалам «фронтального братства». Не осознав тотальный характер нацистской идеологии, офицеры ошибочно полагали, что могут сохранить себя в качестве особой элитарной группы, «серой скалы», которую не затопит «коричневый поток». Однако первые столкновения старой и новой морали выявили их неспособность к жертвам во имя нравственных идеалов. Новая присяга свела абстрактный образ Германии до фигуры одного, хотя и весьма харизматичного человека. Радикальный антисемитизм – одна из основ нацизма – с поддержкой государственной машины одержал верх над чувством товарищества в офицерской среде. Протесты против увольнения

офицеров с еврейской кровью были единичны, не выходили за рамки служебных записок, авторы которых одновременно заявляли об одобрении национал-социализма как такового, и оканчивались безрезультатно.

Чувство товарищества отступало на задний план и в ситуациях открытого столкновения армии и НСДАП, где ставки были особенно высоки. Отсутствие какой-либо реакции со стороны офицерского сообщества на убийства во время «Ночи длинных ножей» 1934 г. генералов Курта фон Шлейхера и Фердинанда фон Бредова еще возможно объяснить тем, что они уже не воспринимались в качестве представителей военного сословия, и их смерть была, по мнению многих, закономерным финалом чрезмерного заигрывания с политикой. Но отсутствие организованной поддержки явно безосновательно скомпрометированным генералам Вернеру фон Бломбергу и Вернеру фон Фричу в 1938 г. можно обусловить лишь глубокой деформацией единства офицерского корпуса перед фактом тривиального опасения за свою карьеру и даже жизнь, а также внутренними интригами.

Максимум того, на что могло пойти военное руководство, стремясь защитить традиционные представления офицерского корпуса, были попытки изолировать его от происходивших в стране процессов. Тактика, оправдавшая себя в условиях веймарской демократии, оказалась лишь частично успешной в государстве фюрера и работала только в случае, если та или иная проблема не находилась в сфере повышенного внимания нацистов. Так, сохранение института военных капелланов было возможно только потому, что вся церковная политика Гитлера, хотя и носила конфликтный характер, все же подразумевала некоторую избирательность и не была на первом месте в текущей повестке дня. Сохранение же на службе офицера с еврейскими корнями было абсолютно невозможным в рамках нового юридического пространства.

Новый этап испытания кодекса чести офицеров начнется с первыми выстрелами Второй мировой войны. В условиях ожесточенных боевых действий лавирование между восходящим к рыцарским временам комплексом

традиционных добродетелей и национал-социалистической идеологией станет практически невозможным. Офицерам придется окончательно определиться в своих морально-нравственных приоритетах. Последствия их выбора будут варьироваться в диапазоне от заговора 20 июля 1944 г. до виселицы Нюрнбергского трибунала.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются его выводы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Германский офицерский корпус в рассматриваемый хронологический период представлял собой особую группу людей, объединенную профессиональными задачами в области обороны страны, определенным общественным статусом и совокупностью специфических морально-этических воззрений.

2. Период 1918-1939 гг. ознаменовался фундаментальными переменами в немецком обществе и государстве, затронувшими основы существования офицеров, их мировоззренческие установки. Возникла объективная необходимость в выработке адаптационных механизмов, способных нормализовать последствия масштабных изменений.

3. Отречение и бегство из страны последнего германского императора Вильгельма II в ноябре 1918 г. и германская революция 1918-19 гг. привели германский офицерский корпус в состояние «ценностного вакуума» и лишили его привилегированного общественного статуса. Только активная деятельность таких талантливых генералов как Ганс фон Сект, Вильгельм Грёнер, Вальтер Рейнхардт и др. позволила офицерам занять относительно приемлемое место в государстве и обществе Веймарской Германии.

4. Жесткие ограничения на численность и состав вооруженных сил Веймарской Германии в соответствии с Версальским договором 1919 г., тяжелое экономическое положение страны, многочисленные политические кризисы молодой немецкой демократии предопределили настороженно-негативное отношение германского офицерского корпуса к государственным деятелям Веймарской республики и её политической системе в целом.

5. В непростых условиях последних кризисных лет Веймарской республики (1929-1933 гг.) НСДАП во главе с ее лидером А. Гитлером смогла произвести на офицеров впечатление той силы, которая стала прочно ассоциироваться, особенно среди молодежи, с общенациональным движением, способным избавить страну от «версальского диктата» и вернуть ей лидирующие позиции на международной арене.

6. Период 1933-1939 гг. характеризовался для германского офицерского корпуса встраиванием в национал-социалистическую диктатуру, сопровождающимся форсированной нацификацией и фактической утратой восходящих еще к кайзеровским временам привилегий. Из влиятельной общественно-государственной элиты офицеры стремительно трансформировались в послушных членов «народного сообщества», скованных персональной присягой фюреру Адольфу Гитлеру.

7. Адаптационные процессы германского офицерского корпуса в рассматриваемый период проходили при активном обращении к устоявшемуся комплексу морально-этических воззрений, специфическому кодексу чести. Благодаря апелляции к чувству долга перед Родиной-Фатерландом офицеров рейхсвера военному руководству удалось предотвратить развал армии в дни германской революции 1918-19 гг. и сделать её надежной опорой нового правительства. При этом именно активное позиционирование нацистов в качестве движения, родственного традиционным военным добродетелям, позволило им завоевать массу сторонников среди офицерского корпуса. После 1933 г. идеологические манипуляции с морально-этическими нормами офицерского корпуса станут важной частью процесса нацификации рейхсвера-вермахта.

9. В качестве морально-психологической конструкции кодекс чести германского офицерского корпуса продемонстрировал свой эффективный объединяющий потенциал в условиях открытой угрозы офицерам в первые годы Веймарской республики. Наоборот, он оказался малоэффективен при столкновении с динамичным натиском национал-социалистической идеологии,

в целом избегавшей показательной конфликтной риторики по отношению к профессиональным военным.

Публикации по теме диссертации

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

- 1. Соколов А.П. «Офицер-воспитатель» в «армии-школе нации» вильгельмовской Германии // Армия и общество. 2012. №4 (32). С. 130-135.**
- 2. Соколов А.П. Инструменты политического влияния офицерского корпуса рейхсвера в Веймарской республике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №3. Ч. 2. С. 172-174.**
- 3. Соколов А.П. Особенности формирования кодекса чести офицерского корпуса рейхсвера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10. Ч. 2. С. 158-160.**
- 4. Соколов А.П. Германский офицерский корпус и солдатские советы: борьба за политическое выживание в период революции 1918–1919 гг. // Исторический журнал: научные исследования. — 2015. № 3. С.314-323. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.3.16490.**

Другие публикации:

- 5. Соколов А.П. Германский Генеральный штаб и кампания против Румынии: стратегическая оценка и военное планирование. // Вопросы германской истории. Сборник научных трудов. Днепропетровск: Издательство ДНУ, 2013. С. 220-226.**